

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу
№ 03-17/142-2017 об административном правонарушении (ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ)

26 декабря 2017 года

город Екатеринбург

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области (далее – Свердловское УФАС России) <.....>, рассмотрев на основании ст. 23.48 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в порядке ст. 29.7 КоАП РФ протокол от 18.12.2017 об административном правонарушении и другие материалы дела № 03-17/142 2017 об административном правонарушении (далее – дело) в отношении должностного лица общества с ограниченной ответственностью «Малышева 56» (ИНН 6671388569 / КПП 667101001; 620102, г. Екатеринбург, ул. Малышева, д. 56, оф. 204/3; зарегистрировано в качестве юридического лица 22.02.2012 ОГРН 1126671002270, далее – ООО «Малышева 56») <.....> Общества в период с <.....> по <.....> <.....> (ИНН <.....> ; паспорт гражданина РФ: серия <.....> № <.....>, зарегистрирована по адресу: <.....>, далее – <.....>) по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Поводом к возбуждению дела согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ и ч. 5 ст. 39 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) явилось решение Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства.

Дело, согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ, возбуждено 18.12.2017 путём составления протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (далее – протокол) в отношении <.....>, надлежащим образом извещённой в порядке ст. 25.15 КоАП РФ о месте и времени составления протокола, что подтверждается Актом от 14.12.2017 Свердловского УФАС России, об отсутствии <.....> по адресу регистрации, составленного по итогам вручения заказного письма от 13.12.2017 № <.....> (извещение о времени и месте составления протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ) с прилагаемым к нему решением Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16.

Дело рассмотрено в соответствии с ч. 3 ст. 25.4 КоАП РФ 26.12.2017 в отсутствие <.....>, надлежащим образом извещённой в порядке ст. 25.15 КоАП РФ о времени и месте рассмотрения дела, что подтверждается направленной оператором телеграфной связи

Екатеринбургским филиалом ПАО «Ростелеком» (ИНН 7707049388; лицензия № 135992-1 от 16.02.2016) телеграммой.

Отводов не заявлено, а обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 29.2 КоАП РФ) должностным лицом Свердловского УФАС России и участия в производстве по делу об административном правонарушении участвующих в нём лиц (ст. 25.12 КоАП РФ), не выявлено.

Ходатайств (ст. 24.4 КоАП РФ), не заявлено.

Оценив в порядке ст. 26.11 КоАП РФ имеющиеся в деле доказательства, должностное лицо Свердловского УФАС России пришло к следующим выводам относительно подлежащих, согласно ст. 26.1 КоАП РФ, выяснению обстоятельств.

1. Наличие события административного правонарушения (п. 1 ст. 26.1 КоАП РФ).

Событие административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, подтверждается решением Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16, которым признан факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в создании картеля - сговоре между ООО «Отель Менеджмент-Урал» (ИНН 6671343046)¹ и лицами из подконтрольной группы лиц ООО «Малышева 56» (ИНН 6671388569) и ООО «Хрустальная» (ИНН 6625061960) соглашения, направленного на поддержание (не снижение) цены государственного контракта в электронном аукционе с номером извещения <.....> (далее - аукцион).

Решение Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16 является письменным доказательством по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 26.7, ст. 26.2 КоАП РФ), подтверждающим указанное событие административного правонарушения.

Решением Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16 установлено следующее (стр. 3, 4-22 Решения):

«Основанием для возбуждения и рассмотрения дела, согласно пункта 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции явились заявления ООО «Общественное питание» от 30.06.2016 № 3749-АТ (вх. № 01-10089 от 01.07.2016) и ООО «Социальное питание» от 22.07.2016 № 1207 (вх. № 01-11603 от 25.07.2016) с собранными при их рассмотрении в порядке статьи 44 Закона о защите конкуренции документами (информацией), указывающих на признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях ряда участников аукциона по номеру извещения <.....>, проводимого в период времени с 15.06.2016 по 28.07.2016 на «Право заключения государственного контракта на оказание услуг по обеспечению трёхразовым горячим питанием иностранных граждан и лиц без гражданства...» с начальной максимальной ценой контракта (далее – НМЦК) <.....> рублей, а именно победителя указанного аукциона ООО «Отель Менеджмент-Урал» и его участников ООО «Малышева 56» и ООО «Хрустальная».

Антимонопольным законодательством согласно пункта 1 части 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности, под которой в пункте 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции понимается, в том числе соглашения или согласованные действия, запрещённые антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

---

¹ С 29.08.2017 наименование юридического лица ООО «Отель Менеджмент-Урал» изменено на ООО «Окейтеринг» (ГРН записи в ЕГРЮЛ 6176658434903 от 29.08.2017; решение учредителя от <.....> № <.....> «О смене наименования ООО «Отель Менеджмент-Урал»).

Под конкуренцией в статье 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором *самостоятельными* действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие *условия обращения* товаров на соответствующем рынке.

При этом самостоятельность означает приобретение и осуществление своих гражданских прав *своей волей* и в *своём интересе*, а также *за свой счёт* на свой риск (пункт 2 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, далее – ГК РФ).

Также допускается совершать действия не только в своём, но и в *чужом*, либо в *общем с чужим интересах*, как на основании соответствующего договора (статьи 1005, 1012 и 1041 ГК РФ), так и без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица (пункт 1 статьи 980 ГК РФ).

Однако сделки в *чужом* интересе совершаются за счёт *заинтересованного* лица (пункт 1 статьи 971, пункт 1 статьи 990, статья 986, статья 1001 ГК РФ), а в *общем с чужим* интересе за счёт *всех заинтересованных* лиц (статья 1046 ГК РФ).

Согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждение наличия договорённости об их совершении. О согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены с различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин (пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2017 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»).

Под соглашением в пункте 18 статьи 4 Закон о защите конкуренции понимается договорённость в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме. Соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в пункте 1 статьи 420 ГК РФ признаётся договором.

Вместе с тем, факт наличия антиконкурентного соглашения не становится в зависимость от его заключённости в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Положения статей 154, 160, 432, 434 ГК РФ в этом случае не применяются (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9666/10 по делу № А27-12323/2009).

Если лицо, в интересе которого предпринимаются действия без его поручения, одобрит эти действия, к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения, или ином *договоре*, соответствующем характеру предпринятых действий, даже если одобрение было *устным* (статья 982 ГК РФ).

В свою очередь, возможность определить содержание *устного* соглашения путём оценки буквального значения содержащихся в его условиях слов и выражении или сопоставления его условий заведомо отсутствует, а потому действительная общая воля сторон и цель соглашения выясняется согласно статье 431 ГК РФ с учётом всех соответствующих обстоятельств, включая предшествующие соглашению переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Факт заключения антиконкурентного соглашения согласно Разъяснению Президиума ФАС России «Доказывание недопустимым соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. Президиумом ФАС России от 17.02.2016 № 3) может быть установлен как на основании *прямых*

доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

Согласно части 1 статьи 59 Закона о защите конкуренции, под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Электронный аукцион проводится путём снижения начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении такого аукциона в соответствии с частью 4 статьи 68 Закона о контрактной системе. Часть 9 статьи 68 указанного закона регулирует порядок подачи предложений о цене контракта при проведении электронного аукциона:

1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;

2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах «шага аукциона»;

3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

Победителем аукциона, согласно части 10 статьи 69 Закона о контрактной системе, является участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в таком аукционе, которого соответствует требованиям, установленным документацией о нем.

Заявка на участие в электронном аукционе, согласно части 2 статьи 66 Закона о контрактной системе, состоит из двух частей.

Согласно статье 69 Закона о контрактной системе, аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей (часть 2).

Аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в электронном аукционе, направленных в соответствии с частью 19 статьи 68 Закона о контрактной системе, до принятия решения о соответствии пяти таких заявок требованиям, установленным документацией о таком аукционе. В случае, если в таком аукционе принимали участие менее чем десять его участников и менее чем пять заявок на участие в таком аукционе соответствуют указанным требованиям, аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в нём. Рассмотрение данных заявок начинается с заявки на участие в таком аукционе, поданной его участником, предложившим наиболее низкую цену контракта, и осуществляется с учётом ранжирования данных заявок в соответствии с частью 18 статьи 68 Закона о контрактной системе.

Согласно части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе, заявка на участие в электронном аукционе признаётся не соответствующей требованиям установленным документацией о таком аукционе, в случае:

1) непредставления документов и информации, которые предусмотрены [пунктами 1, 3 - 5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66](#) Закона о контрактной системе, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе;

2) несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с [частью 1, частями 1.1, 2 и 2.1](#) (при наличии таких требований) статьи 31 Закона о контрактной системе.

Результаты рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе фиксируются в протоколе подведения итогов такого аукциона, который должен содержать решение о соответствии или несоответствии заявок на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о нём, с обоснованием этого решения и с указанием положений Закона о контрактной системе, которым не соответствует участник такого аукциона, положений документации о таком аукционе, которые не соответствуют требованиям, установленным документацией о нём (часть 8 статьи 69 Закона о контрактной системе).

По результатам электронного аукциона контракт заключается с победителем такого аукциона, а в случае, предусмотренном [статьей 69](#) Закона о контрактной системе, с иным участником такого аукциона, заявка которого на участие в таком аукционе в соответствии с указанной [статьей](#) признана соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, [части 1 статьи 70](#) Закона о контрактной системе.

В соответствии с [Законом о контрактной системе](#), контракт заключается с единственным участником либо с участником, ранее других подавших заявку ([пункт 25 части 1 статьи 93](#) Закона о контрактной системе) в случаях, если аукцион признан несостоявшимся в связи с тем, что:

1) по окончании срока подачи заявок подана только одна заявка ([часть 16 статьи 66 и пункт 4 части 1 статьи 71](#) Закона);

2) по результатам рассмотрения первых частей заявок только один участник допущен к участию ([часть 8 статьи 67 и пункт 4 статьи 71](#) Закона);

3) в течение десяти минут после начала проведения аукциона ни один из его участников не подал предложение о цене контракта ([часть 20 статьи 69 и пункт 4 части 3 статьи 71](#) Закона);

4) по результатам рассмотрения вторых частей заявок только одна заявка признана соответствующей требованиям документации ([часть 13 статьи 69 и часть 3.1 статьи 71](#) Закона).

[Статья 11](#) Закона о защите конкуренции сформулирована как «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов».

[Пункт 2 части 1](#) Закона о защите конкуренции, признаёт *картелем* и запрещает соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах.

Как следует из правовой конструкции нормы, данный запрет распространяется на хозяйствующие субъекты, являющихся по отношению друг к другу конкурентами в силу присутствия и реализации товаров (оказания услуг, выполнения работ) на одном рынке.

Под хозяйствующим субъектом, Закон о защите конкуренции (пункт 5 статьи 4) понимает коммерческую организацию, которая в соответствии с пунктом 2 части 50 ГК РФ может создаваться в различных организационно-правовых формах.

Конкуренция между хозяйствующими субъектами-конкурентами презюмируется (предполагается), так как является присущим изначально свойством (целью) создания и деятельности хозяйствующих субъектов.

Данное подтверждается и тем, что основой гражданского законодательства (пункт 2 статьи 1 ГК РФ) является приобретение и осуществление свои гражданских прав *своей* волей и в *своем* интересе, а не в интересах и воле других хозяйствующих субъектов, присутствующих и реализующих товары (оказывающих услуг, выполняющих работы) на данном рынке.

Статьей 447 ГК РФ предусмотрено, что договор может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги (пункт 1).

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену. Торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. Форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом (пункт 4).

Согласно пункту 2 статьи 24 Закона о контрактной системе, аукцион (аукцион в электронной форме) предусмотрен в качестве одного из конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и как следствие этого заключения договора.

Статьей 8 Закона о контрактной системе установлено, что конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной *ценовой* и *неценовой конкуренции* между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Таким образом, ценовая конкуренция в электронных торгах также презюмируется, а любые действия по поддержанию цен на торгах являются незаконным и недобросовестным поведением.

Из указанных положений законов следует, что конкурирующие субъекты изначально наделены правами вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров (оказываемых услуг). Попытки любого рода *взаимовыгодной кооперации* между конкурентами, приводящей к *отказу* от ценовой конкуренции, свидетельствуют о *поддержании цен на торгах*, что запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Как указывалось, в Свердловское УФАС России обратился участник аукциона <.....> ООО «Социальное питание» с двумя идентичными по содержанию заявлениями от 20.07.2016 № 7, от 22.07.2016 № 1207 (зарегистрированными под вх. № 01-11603 от 25.07.2016) о возможном нарушении участниками аукциона <.....> пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а именно ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56».

Также, в Свердловское УФАС России с заявлением от 30.06.2016 № 3749-АТ (вх. № 01-10089 от 01.07.2016) о возможном нарушении участниками аукциона <.....> пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а именно ООО «Отель Менеджмент-Урал»

и ООО «Малышева 56», обратился хозяйствующий субъект ООО «Общественное питание», который не являлся участником аукциона <.....>².

Закупка по номеру извещения <.....> проводилась в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Организатором закупки является Управление Федеральной миграционной службы Свердловской области (620028, г. Екатеринбург, ул. Крылова, д. 2; ИНН 6658220461), разместившее 15.06.2017 в 11:42³ на электронной площадке Закрытого акционерного общества «Сбербанк-Автоматизированная система торгов» (127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 24, стр. 2; ИНН 7707308480) (далее – ЗАО «Сбербанк-АСТ») в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) по адресу <http://www.sberbank-ast.ru> «Извещение о проведении электронного аукциона» от 15.06.2017 № <.....>.

Объектом закупки в аукционе <.....> является «<.....>».

Дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок участников 23.06.2016. Дата проведения аукциона в электронной форме <.....>.

Начальная (максимальная) цена контракта <.....> (<.....>) рублей.

Согласно Протоколу проведения электронного аукциона от 27.06.2016 № <.....> всего поступило <.....> (<.....>) заявок.

Согласно Протоколу подведения итогов открытого аукциона в электронной форме от 29.06.2016 № <.....>, к участию в аукционе № <.....> допущено <.....> (<.....>) участников, зарегистрированных оператором ЭТП под номерами:

Порядковый номер заявки	Наименование (для юридического лица) участника размещения заказа
1	<.....>
2	<.....>
3	<.....>
4	<.....>
5	<.....>
6	<.....>
7	<.....>

Согласно Протоколу подведения итогов электронного аукциона от 29.06.2016 № <.....>, опубликованы следующие сведения о вторых частях заявок на участие в аукционе <.....>:

Номер заявки	Наименование участника	Предложение о цене контракта	Вид аукциона	Дата и время подачи предложения	Решение комиссии о соответствии или несоответствии	Причина отклонения
6	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
5	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
3	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

² Согласно ответа оператора электронно-торговой площадки «Сбербанк-АСТ» - ЗАО «Сбербанк-АСТ» (вх. № 01-14226 от 07.09.2016), ООО «Общественное питание» (ИНН 6633134150) не подавало заявления на аккредитацию и не зарегистрировано на электронно-торговой площадке «Сбербанк-АСТ».

³ Здесь и далее приводимое время (часы, минуты) указывается аналогично аукционной документации (по московскому времени).

2	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
7	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
4	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
1	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

Согласно Протоколу подведения итогов открытого аукциона в электронной форме № <.....> от 29.06.2017, последние предложения, сделанные участниками аукциона <.....> в ходе торгов, были следующие:

№ п/п	Предложения о цене контракта, ранжированные по мере возрастания	Понижение, в % от НМЦК	Время поступления предложения	Порядковый номер заявки	Наименование
1	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
2	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
3	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
4	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
5	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
6	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
7	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

Согласно Протоколу подведения итогов открытого аукциона в электронной форме № <.....> от 29.06.2016, Единой комиссией организатора аукциона установлено следующее соответствие вторых частей заявок участников аукциона <.....> требованиям, установленным в документации об аукционе:

№ п/п	Порядковый номер заявки	Соответствие заявки установленным требованиям (соответствует; отклонятся)	Причина отклонения заявки
1	<.....>	<.....>	<.....>
2	<.....>	<.....>	<.....>
3	<.....>	<.....>	<.....>
4	<.....>	<.....>	<.....>
5	<.....>	<.....>	<.....>
6	<.....>	<.....>	<.....>
7	<.....>	<.....>	<.....>

По результатам аукциона № ОА-12-16, государственный контракт за номером <.....> заключён 14.07.2017 заказчиком - Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области (620014, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 17; ИНН 6658076955)⁴ с победителем аукциона ООО «Отель Менеджмент-Урал» по цене, предложенной победителем <.....> (<.....>) рублей <.....> копейки.

По результатам проведённого в соответствии с часть 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции и пунктом 10.9 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утв. приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 под номером 18026) (далее – Порядок) анализом состояния

⁴ Перемена заказчика в аукционе <.....>, а именно Управления Федеральной миграционной службы Свердловской области на Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области, произведена по Соглашению о передаче полномочий государственного (муниципального) заказчика, соглашение о предоставлении субсидии на осуществление капитальных вложений в случае изменения в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации способа финансового обеспечения капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную и муниципальную собственность № 577.

конкуренции установлено следующее (краткий отчёт (обзор) анализа состояния конкуренции на рынке имеется в материалах дела).

Временным интервалом (подпункт «а» пункта 10.9 Порядка) ретроспективного исследования для целей анализа состояния конкуренции по настоящему делу является период времени с 15.06.2016 по 28.04.2017.

Предмет торгов (подпункт «б» пункта 10.9 Порядка) для целей анализа состояния конкуренции по настоящему делу соответствует объекту закупки по аукциону <.....>, описанному в аукционной документации, а именно: «Право заключения государственного контракта на оказание услуг по обеспечению трёхразовым горячим питанием иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в Специальном учреждении временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации либо административному выдворению за пределы РФ» (код ОКПД⁵ «56.29.20.190» «Оказание услуг по обеспечению трехразовым питанием»).

Участниками торгов (подпункт «в» пункта 10.9 Порядка) для целей анализа состояния конкуренции по настоящему делу (подавших заявки, соответствующие требованиям, предъявляемым к участникам торгов аукционной документацией) по аукциону <.....> являлись: ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Бизнес Питание», ООО «Агат», ООО «Социальное питание» и ООО «Суперфуд».

Анализ состояния конкуренции на товарном рынке является одним из этапов доказывания нарушения антимонопольного законодательства. Результаты проведенного анализа также являются доказательствами по делу (разъяснение Президиума ФАС России «Доказывание недопустимым соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. Президиумом ФАС России от 17.02.2016 № 3).

Антимонопольным законодательством предусмотрена такая правовая (юридическая) конструкция физических и (или) юридических лиц, как «группа лиц», устанавливаемая при наличии одного из признаков указанных в пунктах 1 – 9 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Частью 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции, определено, что установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное. К числу таких запретов относится пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (Основного Закона) установлено, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Согласно пункту 3 статьи Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

Российской Федерацией 29.05.2014 подписан международный Договор о Евразийском экономическом союзе (опубликован 16.01.2015 в Государственной системе правовой информации на официальном интернет-портале правовой информации), в абзаце 5 пункта 2

---

⁵ Письмом Минэкономразвития России от 25.11.2015 № 34016-ЕЕ/Д28и «О формировании планов закупки товаров, работ, услуг на 2016 год» заказчикам торгов рекомендовано при формировании плана закупки товаров, работ, услуг на 2016 год руководствоваться Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2).

Приложения № 19 («Протокол об общих принципах и правилах конкуренции») которого закреплено, что группа лиц рассматривается как *единый хозяйствующий субъект* (субъект рынка).

Из системного толкования части 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции и абзаца 5 пункта 2 Приложения № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе следует, что группа лиц по правилам антимонопольного законодательства рассматривается как *единый хозяйствующий субъект* (субъект рынка).

«Группа лиц» является позитивным (законным) состоянием входящих в её состав лиц, которое само по себе не нарушает требований антимонопольного законодательства. Однако лица, входящие в состав группы лиц, рассматриваются как один хозяйствующий субъект (части одного целого), общность целей и направленность действий которых предполагается.

В части 7 и 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлено, что положения статьи 11 Закона о защите конкуренции не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен *контроль* либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Согласно части 8 статьи 11 Закон о защите конкуренции, под контролем понимается *возможность* физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) *определять решения*, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

По смыслу указанных положений, картелем (нарушением части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции) является соглашение, заключаемое как между хозяйствующими субъектами-конкурентами, не входящими в подконтрольную группу лиц, так и между хозяйствующими субъектами, входящими в подконтрольную группу лиц с хозяйствующими субъектами, не входящим в данную подконтрольную группу лиц, которое приводит (может привести) к последствиям, указанным в пунктах 1-5 данной статьи, в числе которых, поддержание цен на торгах (пункт 2).

Выяснение в каждом конкретном случае того, достаточно ли оснований для вывода, что хозяйствующие субъекты входят в одну группу лиц, составляет прерогативу правоприменительных органов, включая арбитражные суды, которые обязаны при разрешении соответствующих вопросов учитывать все юридически значимые обстоятельства конкретного дела (определения Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1109-О-О, РФ от 05.07.2011 № 924-О-О и другие).

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам и в частности следующих:

1) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе, либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем 50 процентов общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества;

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и не полнородные братья и сестры.

Согласно пункту 5 Формы представления перечня лиц, входящих в одну группу лиц (утв. приказом ФАС России от 20.11.2006 № 293, зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2006 за номером 8552) (далее – Приказ ФАС № 293) код основания «группы лиц» означает:

"1" - пункт 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"2" - пункт 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"3" - пункт 3 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"4" - пункт 4 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"5" - пункт 5 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"6" - пункт 6 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"7" - пункт 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

"9" - пункт 9 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Комиссией Свердловского УФАС России установлено согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, [протоколах собраний учредителей Обществ, паспортным данным учредителей \(руководителей\) Обществ](#), что <.....> и <.....>, в период проведения аукциона <.....> (с 15.06.2016 по 29.06.2016) состояли в браке, являясь мужем и женой, при этом:

<.....> являлась руководителем ООО «Малышева 56» в период с 22.02.2012 по 19.09.2016; владельцем <.....> % долей в уставном капитале ООО «Хрустальная» в период с 29.05.2015 по 13.04.2017;

<.....> являлся владельцем <.....> % долей в уставном капитале ООО «Малышева 56» с 28.05.2016 по 14.09.2016; владельцем <.....> % долей в уставном капитале ООО «Отель Менеджмент-Урал» с 24.02.2011 по 29.09.2016; лицом, по предложению которого с 24.02.2011 по настоящее время назначен руководитель ООО «Отель Менеджмент-Урал» <.....>.

Исходя из данных юридически значимых для установления «группы лиц» фактов, в период проведения аукциона <.....> (с 15.06.2016 по 29.06.2016):

<.....> и <.....> являлись «группой лиц» по коду основания «7», что соответствует признаку группы лиц, указанному в пункте 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

<.....> и ООО «Отель Менеджмент-Урал» являются с 24.02.2011 по настоящее время «группой лиц» по коду основания «5», что соответствует признаку группы лиц, указанному в пункте 5 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

<.....> и ООО «Хрустальная» являлись с 29.05.2015 по 13.04.2017 «группой лиц» по коду основания «1», что соответствует признаку группы лиц, указанному в пункте 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции;

<.....> и ООО «Малышева 56» являлись с 22.02.2012 по 19.09.2016 «группой лиц» по коду основания «2», что соответствует признаку группы лиц, указанному в пункте 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

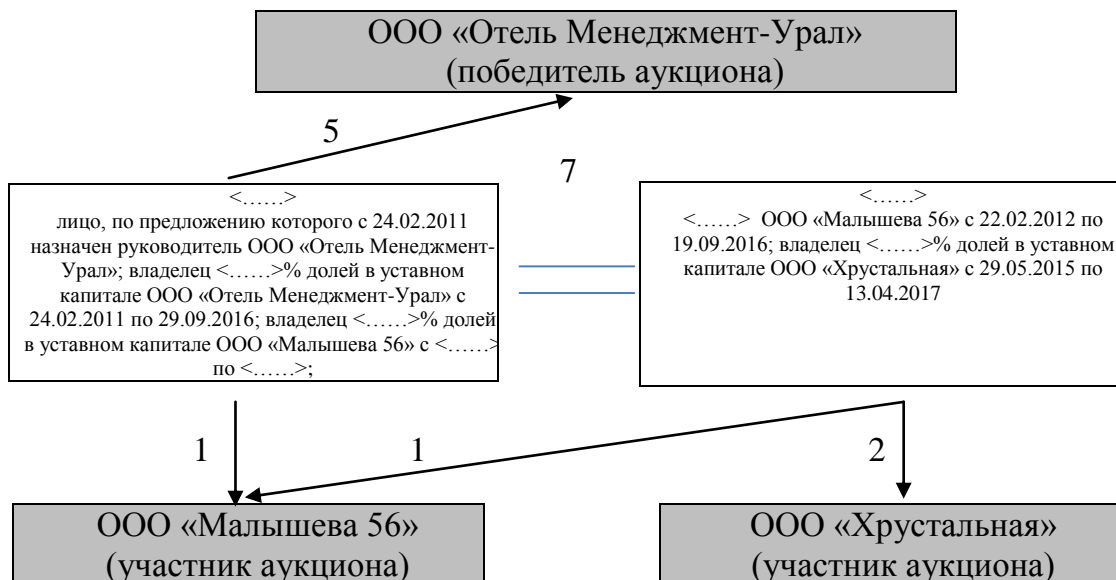
В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих

одному или нескольким признакам, в том числе в случае, когда лица, **каждое** из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 данной части признаку **входит в группу** с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 данной части признаку.

Для уяснения смысла пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, в письме ФАС РФ от 25.03.2008 № АЦ/6366 «О группе лиц» разъяснено, что для признания группой лиц в отношении каждого лица необходимо устанавливать наличие связей с другими лицами, перечисленные в пунктах 1 - 13 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции. Группа лиц будет заканчиваться на лице, которое само по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 13, не составляет группу лиц с иными лицами. Таким образом, к одной группе лиц относятся лица, **имеющие между собой отношения (хотя бы одного вида)**, перечисленные в пунктах 1 - 13 статьи 9 Закона о защите конкуренции. В пункте 14 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции содержатся положения о том, как из лиц, связанных по основаниям, перечисленным в пунктах 1 - 13 указанной статьи, образуется группа. Также в соответствии с вышеназванным пунктом в группу лиц включаются участники других групп лиц, **связанных через какое-либо общее лицо**.

Таким образом, с учётом пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, победитель **ООО «Отель Менеджмент-Урал»** и участники аукциона <.....> **ООО «Малышева 56»** и **ООО «Хрустальная»**, в период его проведения (с 15.06.2016 по 29.06.2016) являлись **«группой лиц»** по кодам оснований «1», «2», «5» «7» - по признакам указанным в пунктах 1, 2, 5, 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В порядке пункта 11 Приказа ФАС № 293, Комиссией Свердловского УФАС России для удобства восприятия и оценки указанной информации, выполнено **схематическое изображение** «группы лиц» ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» в период проведения аукциона <.....> (с 15.06.2016 по 29.06.2016):

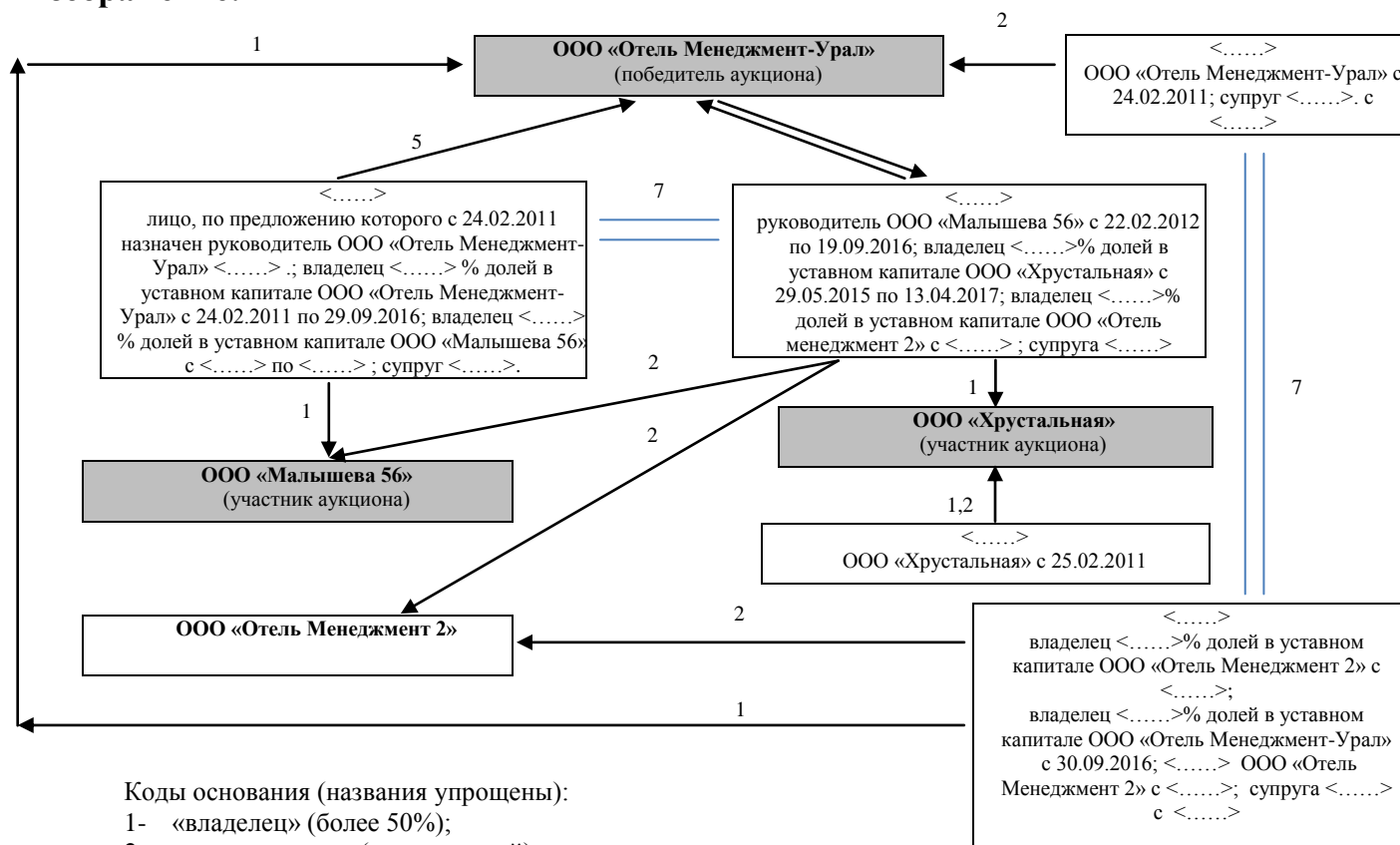
Коды основания (названия упрощены):

- 1- «владелец» (более 50%);
- 2- «руководитель» (единоличный);
- 5- лицо, по предложению которого назначен «руководитель» (единоличный);
- 7- «близкий родственник» (супруги, родители, родные братья (сёстры)).

Комиссией Свердловского УФАС России также установлено, что участники аукциона <.....> **ООО «Малышева 56»** и **ООО «Хрустальная»** в период его проведения (с

15.06.2016 по 29.06.2016) составляли **подконтрольную** <.....> и <.....> «**группу лиц**» по признакам, указанным в пунктах 1 и 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Комиссией Свердловского УФАС России также выполнен анализ (учредительных, управленческих, родственных) связей всех участников аукциона <.....> в период его проведения (с 15.06.2016 по 29.06.2016) на предмет установления «аффилированности», «группы лиц» и (или) «подконтрольной группы лиц», и в порядке пункта 11 Приказа ФАС № 293, для удобства восприятия и оценки информации, выполнено их **схематическое изображение:**

Как видно, помимо «группы лиц» ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56», другие участники аукциона <.....> не способны были оказывать в силу учредительных, управленческих или родственных связей влияния друг на друга (не были аффилированными лицами), не являлись единым хозяйствующим субъектом (не были группой лиц), а также не имели возможности прямо или косвенно определять решения других участников аукциона (не были подконтрольной группой лиц).

В связи с этим, Комиссия Свердловского УФАС России пришла к выводу, что запрошенная Свердловским УФАС России (исх. № 8122 от 08.07.2016) и представленная ООО «Малышева 56» (исх. № 09/47-2016 от 21.07.2016, вх. № 01- 11732 от 26.07.2016) информация, из которой следует, что ООО «Малышева 56» не составляла группу лиц с иными участниками аукциона <.....> в период его проведения, является недостоверной.

Постановлением Свердловского УФАС России № 06-05/88 от 18.10.2016 ООО «Малышева 56» привлечено к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-376/2017-АК от 28.02.2017 по делу № А60-54973/2016 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 16.12.2016 по делу № А60-54973/2016, о признании недействительным Постановления Свердловского УФАС России № 06-05/88 от 18.10.2016, оставлено без изменений.

Довод ООО «Отель Менеджмент-Урал» (вх. № 01-6664 от 18.04.2017) о неясности для Общества, что Закон о защите конкуренции понимает под «группой лиц», Комиссией Свердловского УФАС России не принимается, поскольку ходатайств о невозможности предоставления информации не заявлялось, а не знание норм закона не освобождает лицо от ответственности и последствий за их нарушение, поскольку обязанность каждого лица соблюдать законы Российской Федерации закреплена в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

Таким образом, ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Малышева 56» и ООО «Хрустальная», являясь «группой лиц» в период проведения аукциона <.....> участвовали в нём как единый хозяйствующий субъект (субъект рынка), действующие в общем (едином) интересе, направленном, в первую очередь, на получение прибыли, а применительно к аукциону, возможным в этом способом, путём поддержания цены на торгах.

Фактически, в аукционе <.....> единый хозяйствующий субъект (субъект рынка) - «группа лиц» ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Малышева 56» и ООО «Хрустальная» участвовала в аукционе **тремя заявками**.

Комиссия Свердловского УФАС России считает, что участие единого хозяйствующего субъекта в аукционе, посредством нескольких участников, составляющих группу лиц, напрямую Законом не запрещено, однако вступает в логическое противоречие с запретом аукционной документации о подаче одним лицом, более чем одной заявки, а также разумным принципом торгов во всех формах «один участник – одна заявка».

Согласно подпункту 4.3 «Аукционной карты» к аукционной документации по аукциону <.....>, участник электронного аукциона вправе подать **только одну заявку** на участие в электронном аукционе в отношении каждого объекта закупки.

В пункте 43 Положения об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд (утв. указом Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305) отмечалось, что все участники торгов (конкурса), входящие в одну группу лиц, рассматриваются как одно лицо.

По обстоятельствам аукциона <.....> между ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56», составляющими «группу лиц», сложился *взаимовыгодный*, а потому запрещённый пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции картель, результатом которого явилось поддержание цен на торгах в аукционе <.....>.

Поддержание цен на торгах запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции не независимо от наличия ущерба частным или государственным интересам и является соглашением, признаваемым картелем.

Равным образом, действия участников аукциона (по поддержанию цены на торгах) запрещаются не независимо от успешности (степени) реализации такого намерения (соглашения).

Как указано в пункте 1 Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота, для лиц вне зависимости от того, занимают они

доминирующее положение или нет, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения, предусмотренные статьей 11 Закона о защите конкуренции.

Для целей Закона о защите конкуренции, соглашением признается как договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, так и договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 разъяснено, что в статье 4 Закона о защите конкуренции факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключённости в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Указанная норма содержит определение такого соглашения, которое подлежит применению при оценке правонарушения в сфере антимонопольного законодательства.

Впоследствии Президиум Верховного Суда РФ в пункте 6 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. 16.03.2016), указал, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Согласно Разъяснению Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. Президиумом ФАС России от 17.02.2016 № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, к которым в частности относится:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли;
- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом.

Достижение ООО «Хрустальная», ООО «Малышева 56» и ООО «Отель Менеджмент-Урал» соглашения о поддержании цен на торгах в аукционе <.....> подтверждается **общностью (имущественных) интересов** участников «группы лиц», а также **совокупностью** следующих **косвенных доказательств**.

На запрос Свердловского УФАС России (исх. № 8105 от 08.07.2016) от оператора электронной торговой – площадки (далее – ЭТП) ЗАО «Сбербанк-АСТ» (ИНН 7707308480) получен ответ (вх. № 01-14226 от 07.09.2016), согласно которому имеется **идентичность IP-адресов**,⁶ с которых осуществлялась подача заявок на участие в электронном аукционе <.....> и последующих ценовых предложений у следующих участников:

<.....> – ООО «Малышева 56», ООО «Хрустальная», ООО «Отель Менеджмент-Урал»;

<.....>, <.....> – ООО «Отель Менеджмент-Урал»;

---

⁶ IP-адрес (англ. Internet Protocol Address) – уникальный идентификатор (адрес) устройства, подключённого к локальной сети или Интернет.

<.....>, <.....> – ООО «Хрустальная».

Согласно разъяснению антимонопольного законодательства ФАС России от 28.12.2016 № АЦ/90978/16 (вх. № 01-30М от 13.01.2017) совпадение IP-адресов, с которых хозяйствующими субъектами – конкурентами осуществляются юридически значимые действия, при условии нахождения данных хозяйствующих субъектов по разным фактическим адресам, является косвенным доказательством заключения и участия этих хозяйствующих субъектов в антиконкурентном соглашении.

Не смотря на то, что фактический адрес (место нахождения) ООО «Малышева 56» (<.....>), ООО «Хрустальная» (<.....>) и ООО «Отель Менеджмент-Урал» (<.....>) является различным, подача заявок, на участие в аукционе <.....> осуществлялось ответчиками с идентичных IP-адресов, что говорит об их подачи из одного (физического) места.

В письменном пояснении от 19.12.2016 (вх. № 01-20761 от 21.12.2016), заинтересованное лицо по делу <.....> (<.....> ООО «Малышева 56» и <.....> % долей ООО «Хрустальная») пояснила, что использование ООО «Отель Менеджмент-Урал» и ООО «Малышева 56» одинакового IP-адреса <.....> объясняется, тем, что ООО «Отель Менеджмент-Урал» выдало гарантийное письмо о предоставлении ООО «Малышева 56» юридического адреса под офис по адресу: <.....> с целью регистрации ООО «Малышева 56» как юридического лица. После регистрации, ООО «Малышева 56» арендовало у ООО «Отель Менеджмент-Урал» в период с <.....> по <.....> по договору субаренды нежилое помещение № <.....> от 01.03.2012 офис № 122 на <.....> этаже по адресу г. Екатеринбург, <.....>.

В письменном объяснении по делу от 24.10.2016 (вх. № 01-17150 от 25.10.2016) ответчик ООО «Отель Менеджмент-Урал» пояснил, что IP-адрес <.....> предоставляется провайдером «Дом.ру» для обеспечения доступа в сеть интернет во всём здании по адресу: <.....> и является общим для всех пользователей здания (<.....> арендатор и <.....> помещения номерного фонда гостиницы).

В письменном объяснении по делу от 20.10.2016 № 36 (вх. № 01-17213 от 26.10.2016) ответчик ООО «Хрустальная» пояснил, что для успешного участия в аукционе <.....> Обществу было необходимое устойчивое Интернет-соединение, которое на базе «Хрустальная», расположенной в лесном массиве по адресу: Свердловская обл., г. Первоуральск, ст. Хрустальная, не имеется. В связи с этим, на время подачи заявки и проведения торгов в аукционе <.....> (с 15 по 30 июня 2016) <.....> ООО «Хрустальная» <.....> был снят гостиничный номер по адресу: <.....>, поскольку в данной гостинице самая низкая стоимость номера из гостиниц, расположенных вблизи Московского тракта, по которому удобно добираться до базы «Хрустальная».

Указанные доводы ООО «Малышева 56», ООО «Отель Менеджмент-Урал» и ООО «Хрустальная» о причинах подачи заявки на участие в аукционе <.....> из одного адреса, Комиссия Свердловского УФАС России отклоняет, поскольку они являются не логичными (в случае с ООО «Хрустальная») и необоснованными (в случае с ООО «Отель Менеджмент-Урал» и ООО «Малышева 56»), и, по мнению Комиссии, направлены на обоснования отправления заявок из одного места не в силу их субъективных намерений, а объективно сложившихся обстоятельств, не зависящих от Обществ.

Предоставление одного IP-адреса по разным фактическим адресам, в том числе одним и тем же провайдером, невозможно в силу того, что действующие стандарты DHCP (англ. Dynamic Host Configuration Protocol) – протокол динамического узла - сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP-адреса и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовать повторяющуюся IP-адресацию, как для

статических, так и для динамических адресов. При попытке искусственного повторяющегося IP-адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP-адреса (разъяснение антимонопольного законодательства ФАС России от 28.12.2016 № АЦ/90978/16 (вх. № 01-30М от 13.01.2017)).

Также, косвенным доказательством участия ООО «Малышева 56», ООО «Отель Менеджмент-Урал» и ООО «Хрустальная» в соглашении, направленном на поддержание цен на торгах в аукционе <.....>, являлась подача заявок на участие в аукционе с **идентичных адресов электронной почты**, что подтверждается ответом оператора ЭТП ЗАО «Сбербанк-АСТ» (вх. № 01-14226 от 07.09.2016), а именно:

ООО «Хрустальная»: <.....>, <.....>;

ООО «Малышева 56»: <.....>, <.....>;

ООО «Отель Менеджмент-Урал»: <<.....><.....>

Ящик электронной почты (почтовый ящик) - набор символов, идентифицирующий клиента, которому отправляется почта. Обычно состоит из спецификации клиента и узла. Дополнительно под данным термином понимают абстрактный «контейнер», в котором хранятся сообщения электронной почты (Раздел 3 «Средства технические телематических служб. Общие технические требования. РД 45.134-2000», утв. Минсвязи РФ 26.06.2000).

Так как отправление (получение) информации с (на) конкретную электронную почту свидетельствует о наличии у лица «логина» и «пароля», информационный обмен между такими лицами предполагается, так как пользователи электронной почты имеют возможность знакомится как с «исходящими» сообщениями участников аукциона, так и «входящими» сообщениями оператора ЭТП, отправляемых в рамках Закона о контрактной системе.

Так согласно подпункту 7 пункта 2 статьи 61 Закон о контрактной системе, для получения аккредитации участник электронного аукциона предоставляет оператору электронной площадки следующие документы и информацию: адрес электронной почты этого участника для направления оператором электронной площадки уведомлений и иной информации в соответствии с главой 3 указанного закона.

Таким образом, участники аукциона <.....>, составляющие группу лиц ООО «Хрустальная», ООО «Малышева 56» и ООО «Отель Менеджмент-Урал» имея единую цель участия в аукционе, могли отслеживать действия друг друга и получать необходимую информацию о ходе проведения аукциона посредством отслеживания сообщений в электронной почте.

Кроме того, косвенным доказательством участия в антиконкурентном соглашении группы лиц ООО «Хрустальная», ООО «Малышева 56» и ООО «Отель Менеджмент-Урал» является **формирование документов** для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов **одним и тем же лицом**.

В письменном объяснении ООО «Хрустальная» от 20.10.2016 № <.....> (вх. № 01-17213 от 26.10.2016), данным его <.....>, Общество пояснило, что для создания учётной записи на ЭТП «Сбербанк-АСТ», ООО «Хрустальная» обратилось к <.....> (<.....> ООО «Малышева 56», владелец <.....> % долей в уставном капитале ООО «Хрустальная», супруга <.....>, являющегося владельцем <.....> % долей в уставном капитале ООО «Отель Менеджмент-Урал»).

Анализируемые действия ООО «Хрустальная», ООО «Малышева 56» и ООО «Отель Менеджмент-Урал» при подготовке к аукциону <.....> и в ходе его проведения, свидетельствуют о совместной модели группового поведения состоящей из действия, не обусловленных конкуренцией между участниками аукциона, а направленных на достижение победы в аукционе участником группы лиц с наиболее высокой возможной ценой

государственного контракта.

Смысл реализации использованной ответчиками модели поведения заключается в том, чтобы другие участники аукциона – конкуренты, которые могли принять участие в торгах, потеряли к ним интерес и отказались от участия в них, при этом, поддержав цену контракта на выгодном для одного из участников группы лиц (а значит и для всей группы в целом) уровне.

Так, при проведении аукциона <.....> 27.06.2017 в период времени с 09 час. 06 мин 32 сек. по 9 час. 26 мин. 41 сек., его участниками сделаны следующие первые ценовые предложения:

Наименование участника	Первое ценовое предложение	Время предложения цены	Разница в руб. от НМЦК	Разница в % от НМЦК
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	0,5%
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	5,5%
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	6,0%
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	22,0%
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	17,0%
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	22,5%
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	27,0%

Первые ценовые предложения ООО «Малышева 56» и ООО «Хрустальная» со снижением НМЦК сразу на <.....> и <.....> % является неразумным, поскольку на моменты их размещения, учитывая хронологию аукциона, другими участниками были сделаны существенно более высокие предложения о цене со снижением на <.....> % (ООО «Отель Менеджмент-Урал»), <.....> % (ООО «<.....>»), <.....> % (ООО «<.....>»), <.....> % (ООО «<.....>»), <.....> % (ООО «<.....>») и <.....> % (ООО «<.....>») от НМЦК.

Шаг аукциона при этом позволял снижать НМЦК на <.....> %.

Итоговые ценовые предложения участников аукциона <.....> на право заключения контракта 27.06.2017 были следующие:

Наименование участника	Итоговое ценовое предложение	Время предложения цены	Разница в руб. от НМЦК	Разница в % от НМЦК
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

По ценовым предложениям ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56», сделанным в аукционе <.....>, прослеживается системное намерение указанных участников не на постепенное снижение, а на «обваливание» будущей цены государственного контракта, что подтверждается тем, что снижение цены во всех случаях происходило «скачкообразно», составив в итоге <.....> и <.....> % разницы от НМЦК и имело цель исключить из дальнейшей ценовой конкуренции других участников аукциона <.....>.

Указанные действия ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» осуществляли в интересах ООО «Отель Менеджмент-Урал», что следует из установленной Комиссией единства и общности их интересов, как группы лиц, поскольку денежные средства по государственному контракту № <.....> от 14.07.2017 поступили в пользу единого хозяйствующего субъекта, которым являются ответчики.

Как было установлено впоследствии Единой комиссией организатора торгов, вторые части заявок участников аукциона <.....> одинаково оказались оформлены с нарушением требований пункта 1 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе.

Подача ценовых предложений ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» являются действиями противными цели победы в аукционе в условиях, когда участникам аукциона заранее известно о несоответствии вторых частей своих заявок требованиям законодательства, следствием чего будет отклонение их заявок и не заключение государственного контракта.

Исходя из того, что ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» составляют «группу лиц», а в аукционе <.....> имелось распределение «ролей» (ООО «Отель Менеджмент-Урал» - «победитель», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» - «тараны») и получение денежных средств по государственному контракту ООО «Отель Менеджмент-Урал», имеется зависимость ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» от ООО «Отель Менеджмент-Урал».

Комиссия Свердловского УФАС России пришла к выводу, что поддержание цен на торгах запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции *не зависимо от успешности* (степени) достижения участниками соглашения цели (по поддержанию цены на торгах) и признаётся картелем.

Иными словами «не удавшийся» или «не совсем удавшийся сговор на торгах» имеющий целью поддержанию цены, также запрещён и не может признаваться обстоятельством, разрешающим такую деятельность.

Из правовой конструкции *картеля* следует, что при его доказывании, выявление негативного эффекта в виде воздействия на конкуренцию (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) или нарушения частных (публичных) интересов не требуется, поскольку деяния в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещены *per se* (лат. «само по себе»).

Указанные в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции деяния, в числе которых поддержание цен на торгах (пункт 2) по своему характеру уже неразумны, поскольку *антиконкурентны изначально*, а значит, их негативный эффект для всех (за исключением участников картеля) очевиден.

Таким образом, пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции определяет недопустимые (запрещённые) формы осуществления и реализации своих гражданских прав и свобод участниками торгов.

Согласно пункту 1 Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота, для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения, предусмотренные статьей 11 Закона о защите конкуренции.

Гражданское законодательство под «договором» понимает соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 ГК РФ). То есть к «договору» предъявляются требования о достижении согласия договаривающихся лиц (соглашение), числу сторон (двух и более) и содержанию (установление, изменение или прекращения гражданских прав).

Антимонопольное законодательство под «соглашением» понимает договорённость в письменной форме, содержащейся в документе или нескольких документах, а также

договорённость в устной форме (подпункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции), не указывая предмета и (или) объёма прав (обязанностей) участников такого соглашения.

Таким образом, запрещённым частью 1 статьи 11 Закона о конкуренции «соглашением» будет являться любая по форме и предмету договорённость, которая фактически привела или обоснованно могла привести к последствиям, указанным в пунктах 1-5 данной статьи Закона.

Действия группы лиц ООО «Отель Менеджмент-Урал», ООО «Хрустальная» и ООО «Малышева 56» при проведении аукциона <.....>, затруднили функционирование рыночных механизмов указанных торгов, при которых их участники, своими самостоятельными действиями в равной степени могли бы влиять на общие условия (цену) обращения товара на рынке (аукционе), что в результате привело к поддержанию цен на торгах <.....>, а значит к не эффективному расходованию государственных (бюджетных) средств.

Таким образом, Комиссия Свердловского УФАС России по настоящему делу установила факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в создании картеля - сговоре между ООО «Отель Менеджмент-Урал» (ИНН 6671343046), ООО «Малышева 56» (ИНН 6671388569) и ООО «Хрустальная» (ИНН 6625061960) соглашения, направленного на поддержание (не снижение) цены государственного контракта в открытом аукционе электронной формы по номеру извещения <.....>».

2. Лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность (п. 2 ст. 26.1 КоАП РФ).

За нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции).

За совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

За совершение предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ административного правонарушения установлена административная ответственность как юридических, так и их должностных лиц.

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

Из указанного следует, что действующее законодательство не освобождает от административной ответственности причастное виновное должностное лицо, в случае привлечения юридического лица к административной ответственности, поскольку деятельность юридического лица (как правового образования) реализуется не сама по себе, а посредством совершения юридически значимых действий (бездействия) его должностных

лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, в числе которых лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Постановлением Свердловского УФАС России от 27.12.2017 по делу № 03-17/132-2017 ООО «Малышева 56» признано виновным в совершении административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в пределах санкции, установленной ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере <.....> (<.....>) рублей.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Под должностным лицом в КоАП РФ понимается лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ).

Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники организаций несут административную ответственность как должностные лица, т.е. подлежат административной ответственности в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено, допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме, как юридического лица, так и указанных должностных лиц (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5).

По обстоятельствам дела, выявлено конкретное должностное лицо ООО «Малышева 56», по вине которого было совершено административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, а именно лицо, имеющее согласно Устава Общества, полномочия действовать от имени ООО «Малышева 56», <.....> Общества, которым во время совершения административного правонарушения по делу являлась <.....>, обладавшая полномочиями на подачу заявки и участие в аукционе <.....>, руководившая подчинёнными и фактически осуществившая указанные действия от имени ООО «Малышева 56».

Согласно размещаемым в соответствии с п. 8 ст. 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» и приказом Минфина России от 05.12.2013 № 115н ФНС России в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<https://egrul.nalog.ru/>) и <.....> «<.....>» от <.....>, лицом, имевшим право без доверенности действовать от имени ООО «Малышева 56» с 22.02.2012 по 19.09.2016 (то есть и в период проведения аукциона <.....> с 15.06.2016 по 29.06.2016) являлась <.....> ООО «Малышева 56» <.....>

3. Виновность лица в совершении административного правонарушения (п. 3 ст. 26.1 КоАП РФ).

Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия),

предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ).

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ).

Из письменного объяснения <.....> от 19.12.2016 (вх. № 01-20761 от 21.12.2017), письменных пояснений ООО «Малышева 56» (вх. № 01-7053 от 24.04.2017, вх. № 01-06639 от 18.04.2017) данных при рассмотрении дела № 06-04/16 о нарушении антимонопольного законодательства, а также решения Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16 следует, что <.....> ООО «Малышева 56» <.....> в момент совершения административного правонарушения хоть и не предвидела возможности вредных последствий своих действий (бездействия), однако по обстоятельствам дела и замещаемой им должности могла и должна была их предвидеть, тем самым совершала административное правонарушение по неосторожности (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ).

4. Обстоятельств, смягчающих (ст. 4.2 КоАП РФ) и отягчающих (ст. 4.3 КоАП РФ) административную ответственность <.....>, не выявлено.

5. Характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением (п. 5 ст. 26.1 КоАП РФ).

Согласно абз. 3 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства, не подлежат исчислению.

Ущерб, причиненный <.....>, заключением от имени ООО «Малышева 56» и участием в антиконкурентном соглашении с ООО «Отель Менеджмент-Урал» и ООО «Хрустальная», в результате которых совершались действия, направленные на поддержание цены в аукционе <.....>, в результате которых цена заключенного с ООО «Отель-Менеджмент-Урал» государственного контракта № <.....> от 14.07.2017, по сравнению с начальной максимальной ценой контракта (далее – НМЦК) <.....> рублей, составила <.....> рублей, исчислению не подлежит, поскольку, исходя из положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», уровень, до которого могла бы снизиться НМЦК, в случае если бы антиконкурентное соглашение заключено не было, объективно установить не возможно.

6. Обстоятельства, исключющие производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ), не выявлены.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 14.32 КоАП РФ, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации (ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ).

Таким образом, годичный срок давности привлечения <.....> ООО «Малышева 56» <.....> к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ начинается со дня вступления в силу решение Комиссии Свердловского УФАС России от 19.09.2017 по делу № 06-04/16.

7. Иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения (п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ), не выявлены.

8. Административное наказание за совершение административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В период проведения аукциона <.....> (с 15.06.2016 по 29.06.2016), нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции подлежали квалификации по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ).

Согласно ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ), заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством РФ согласованных действий –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет.

Согласно ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

На момент рассмотрения дела (25.12.2017), нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ).

Согласно ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ), заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет;

Следовательно, размер административного наказания в виде административного штрафа, за нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции и по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ) и по ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ) является одинаковым и составляет «от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет».

Таким образом, действующая с 28.04.2017 санкция ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ) не улучшает положение <.....> по сравнению с санкцией ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ).

С учётом изложенного, к административной ответственности <.....> привлекается по закону, действовавшему в момент совершения административного правонарушения (ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ), но в пределах санкции, установленной законом, действующей на момента рассмотрения дела (ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ).

Основания рассматривать совершенное <.....> административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, как малозначительное отсутствуют, в виду следующего.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Как разъяснил ВАС РФ в пунктах 18, 18.1 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. По смыслу ст. 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Рассматриваемое административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок публичных общественных отношений в сфере предупреждения и ограничения монополистической деятельности.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции, антимонопольным законодательством определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в числе которых предупреждение и пресечение монополистической деятельности.

Под монополистической деятельностью п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимает, в том числе соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством.

Антимонопольным законодательством, ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещён такой картель, как соглашение по поддержанию цен на торгах (п. 2 ч. 1).

Из правовой конструкции «картеля» следует, что при доказывании нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выявления негативного воздействия на конкуренцию (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) или же нарушения частных (публичных) интересов не требуется, поскольку любые соглашения конкурентов (в данном случае также и участников торгов), приводящие к поддержанию цены на торгах, запрещены сами по себе.

Указанное в п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции деяние по своему характеру уже неразумно, поскольку антиконкурентно изначально, а значит, его негативный эффект для всех (за исключением участников картеля) очевиден.

Данный запрет антимонопольного законодательства направлен на обеспечение эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг (ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе), характеризующаяся уровнем экономии государственных (муниципальных) бюджетных средств при проведении торгов в форме аукциона, который является конкурентным способом определения поставщика (п. 2 ст. 24 Закона о контрактной системе) и осуществляется в первую очередь путём ценовой конкуренции (ст. 8 Закона о контрактной системе).

Кроме того, поскольку за нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, предусмотрена не только административная (ст. 14.32 КоАП РФ), но и уголовная (ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ) ответственность, отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениями исключается для нарушений п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Вывод о не применении ст. 2.9 КоАП РФ к виновным лицам, совершившим административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.32 КоАП РФ, сделан также в п. 6 Методических рекомендаций по применению статьи 2.9 КоАП РФ и прекращению дел об административных правонарушениях в связи с малозначительностью совершенных административных правонарушений (одобрены на заседании Методического совета ФАС России 24.03.2016, протокол № 2 от 24.03.2016).

Следовательно, формальные и фактические основания считать совершенное <.....> административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП, в результате нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ) не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции», ч. 2 ст. 1.7, ч. 2 ст. 4.1, ч. 1 и 2 ст. 14.32, ст. 23.48, п. 1 ч. 1 ст. 29.9, ст. 29.10 КоАП РФ,

П О С Т А Н О В И Л:

Признать должностное лицо общества с ограниченной ответственностью «Малышева 56» (620102, г. Екатеринбург, ул. Малышева, д. 56, оф. 204/3; ИНН 6671388569 / КПП 667101001; зарегистрировано в качестве юридического лица 22.02.2012 ОГРН 1126671002270) <.....> (ИНН <.....> ; паспорт гражданина РФ: серия <.....> № <.....> , зарегистрирована по адресу <.....>) виновным в совершении административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, и назначить <.....> (ИНН <.....> ; паспорт гражданина РФ: серия <.....> № <.....> , зарегистрирована по адресу: <.....>) административное наказание в пределах санкции, установленной частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, в виде административного штрафа в минимальном размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей 00 копеек.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 и части 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо в суд по месту рассмотрения дела в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее

шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

При неуплате административного штрафа в указанный срок <.....> надлежит явиться в первый, следующий за ним рабочий день в 10 часов 00 минут в Свердловское УФАС России (г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 11, каб. 219) для составления протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ с документами, удостоверяющими личность и служебное положение.

В трехдневный срок со дня уплаты штрафа <.....> надлежит представить в Свердловское УФАС России заверенные копии платежных документов.

Суммы штрафов, уплаченных за нарушения антимонопольного законодательства, зачисляются в соответствии с приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» по следующим реквизитам:

Получатель:

ИНН 6658065103

КПП 665801001

УФК по Свердловской области (Свердловское УФАС России)

Р/с 40101810500000010010 в Уральском ГУ Банка России г. Екатеринбург

БИК 046577001

Назначение платежа: КБК (код бюджетной классификации) – 161 1 16 02010 01 6000 140 (Денежные взыскания (штрафы) за нарушение антимонопольного законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, налагаемые федеральными органами государственной власти)

ОКТМО 65701000

УИН 16172122800001065847

ID плательщика 0100000000006503773768643

Копия постановления вручена или получена _____

что подтверждается _____

Постановление (решение от _____ по жалобе, протесту) вступило в законную силу _____ (ст. 31.1 КоАП РФ).

Заместитель руководителя
Свердловского УФАС России

<.....>